

- [Вы когда-нибудь рисковали своей жизнью ради другого человека?]

Когда Роэл впервые увидел этот вопрос в социальной сети в своей предыдущей жизни, он потерял дар речи.

- [Братан, открой глаза и посмотри на эпоху, в которой мы живем! Против кого ты вообще собираешься противопоставить свою жизнь?]

В современную эпоху, когда перо было намного сильнее меча, физические потасовки стали крайне редким явлением, не говоря уже о сражениях не на жизнь, а на смерть. Тем более в странах первого мира. Прогуливаясь по городу с ножом в руке, можно было легко попасться на глаза дядечкам в форме!

Роэл усмехнулся над этим вопросом, думая, что никогда не настанет дня, когда ему придется рисковать своей жизнью ради другого человека, по крайней мере, до сих пор.

В оригинальной сюжетной линии страдания, которые Алисия пережила при Броне, разрушили отношения между Алисией и Роэлом, установив для него незыблемый флаг смерти. Однако, поскольку на этот раз он вмешался, ситуация должна отличаться от предыдущей.

Однако цена, которую пришлось заплатить за вмешательство, была действительно нешуточной.

После нокаутирования 12 противников левая рука Роэла была обожжена, а правая получила глубокий порез. Его руки и колени были раздроблены, а несколько ребер сломаны. Рана в животе хоть и не была смертельной, но все же оказалась довольно глубокой. Помимо этих серьезных повреждений, его тело было покрыто порезами и ссадинами. Было потеряно много крови.

В конце концов, тело Роэла не выдержало, и он потерял сознание. Если бы в этом мире не было трансцендентных способностей, он был бы прикован к постели на очень долгое время.

- Ах ах. Ой ой ой...

Спокойно отдыхать в постели у Роэла не вышло, так-как он был грубо разбужен потоком боли что исходила от каждого уголка его тела. Еще до того, как открыть глаза, он уже стонал от боли. Его тело инстинктивно дернулось в ответ на страдания, и одна из его ран в мгновение ока заставила его полностью проснуться.

Резко вдохнув сквозь стиснутые зубы, Роэл открыл глаза. Он немедленно начал сканировать свое окружение. На потолке красовалась фреска с изображением святой девы - модная тенденция столетней давности. На стенах также висело множество декоративных украшений и произведений искусства. Красная ковровая дорожка и яркая мебель в комнате выглядели довольно роскошно.

Это была комната внутри виллы "Лабиринт".

Знакомая обстановка немного успокоила сердце Роэла. Именно тогда он заметил сидящую рядом девушку.

Серебристые волосы струились по ее плечам. У нее было красивое, но отстраненное лицо, производившее впечатление неприступности. Сейчас она слегка дремала на стуле у кровати. Безмятежное спящее лицо смягчало холодность её черт, придавая ей очаровательный оттенок. Это заставило сердце Роэла забиться немного быстрее.

Эта девушка действительно становилась все прекраснее и прекраснее с каждым днем.

Роэл не мог не смотреть на нее некоторое время, оценивая ее красоту, а затем внутренне вздохнул.

("В будущем Алисия будет становиться все прекраснее и прекраснее. Ведь родословная Сильвераш стремится к высшему уровню совершенства. Тск, похоже, что в будущем вокруг неё будет виться много жуков...")

Роэл задумчиво поглаживал нижнюю челюсть, погружившись в глубокие размышления.

Инцидент с Броном заставил его понять, что Алисия, как одна из главных целей захвата, неизбежно столкнется с ещё большими проблемами в будущем. Это конечно неприятно, но бояться было нечего, поскольку решение было очень простым.

Ему просто нужно было вытащить всех этих негодяев под солнечный свет и убить их во имя справедливости.

Конечно, Роэл не взял бы на себя ответственность, если бы кому-нибудь из них сломал шею их собственный отец за то, что они позорят свой дом. Это было бы их семейным делом; он не собирался брать на себя вину за это.

Именно тогда Роэл внезапно вспомнил золотоволосого мужчину, которого встретил в тот день, и на сердце у него стало как-то тяжело.

("Брайан Элрик.")

Он был поистине устрашающим человеком.

Как говорится, «даже самый злобный тигр не охотился на своих детенышей».

Хотя разоблачение проступков Брона вызвало возмущение общественности, и Брон уже не смог бы стать хозяином дома, это не отменяло того факта, что он был ребенком Дома Элриков. Привилегии пяти выдающихся благородных домов не были показными. Строго говоря, даже Ксеклиды не могли выносить приговор Брону напрямую; им пришлось пройти через суд Теократии.

Было много ниточек, за которые можно было дернуть в зале суда. Дом Элриков может и не был таким процветающим, как 200 лет назад, но в последние десятилетия он быстро рос. Для них не должно было быть слишком сложно сохранить жизнь мальчика, который не совершал убийства.

Тем не менее, чтобы быстро успокоить общественное возмущение и избежать вовлечения своего дома, граф Брайан действовал решительно, предоставив своему сыну быструю смерть, прежде чем кто-либо смог бы его остановить. Его отсутствие чувств к собственному отпрыску было поистине пугающим, а то, как он вел себя в тот момент...

Брон был типичным незаконным маленьким негодяем. Его властная личность могла быть результатом самодовольства из-за стремительного расширения влияния Дома Элриков за последнее десятилетие. Тем не менее, разница между его характером и характером отца все еще была слишком велика.

У Роэла было ощущение, что Брон не рассматривался как преемник, что никто раньше даже не пытался дисциплинировать и обучать его.

Во всяком случае, от Брайана Роэл испытывал лишь дурные предчувствия. Он не хотел бы стать врагом этого злобного человека, если бы у него был другой выбор. Однако по тому, как Брайан посмотрел на него тогда, было ясно, что судьба уже предрешена.

("Та, ну что с того? Алисия - это сокровище богов. Любой кто пытается причинить ей боль, заслуживает смерти! Никаких исключений!")

Выплеснув эмоции, Роэл почувствовал себя немного спокойнее.

Если подумать, то с точки зрения Дома Аскартов такое развитие событий тоже было не таким уж и плохим.

Аскарты и Ксеклиды были в хороших отношениях друг с другом со времен мартовских беспорядков, но остальные четыре из пяти выдающихся дворянских домов, как правило, колебались в своих позициях. Было даже публично известно, что Дом Элриков находится в плохих отношениях с королевской семьей.

Этот инцидент напомнил Ксеклидам, что несколько поколений небрежного правления привели к тому, что среди них расплодились ядовитые мухи. Эти ядовитые мухи грозили свергнуть то, за что изначально выступала Теократия, и они уже начали собираться вокруг кучи дерьма,

известной как Дом Элриков.

Как только конкурирующая фракция успешно обретала значительную власть, она становилась недовольной своим подчиненным положением, что в конечном итоге приводило к оспариванию власти Ксеклидов. Это был неизбежный поворот событий, вызванный конфликтом интересов, и принц Кейн и остальные должны были это понимать.

Если бы все пошло по первоначальному сценарию, фракция Брона продолжала бы набирать влияние, а его подчиненные унаследовали бы свои дома и заняли властные посты. Это привело бы к катастрофе для Теократии.

("Погодите-ка, раз уж я об этом вспомнил, Нора как-то упоминала в игре, что в Теократии произошло восстание. Могло ли это восстание быть вызвано Броном и его фракцией?")

("Был ли это государственный переворот? Или они пытались оказать политическое давление, чтобы заставить Ксеклидов отречься от престола?")

Роэл нахмурился. Он только сейчас начал осознавать, какое большое влияние его действия оказали на будущее. Поскольку Ксеклиды пробудились ото сна, они наверняка не пожалеют усилий, чтобы обрезать гниющие и увядшие листья среди знати.

В конце концов, это была работа королевской семьи.

С домом Элриков Ксеклиды тоже разберутся, но, поскольку Брон был мертв, им будет трудно найти законную причину, чтобы сразу же проявить свою власть.

Пока Роэл был в глубоких раздумьях, дремавшая поблизости сереброволосая девушка проснулась от сна.

Слегка зевнув, она медленно открыла глаза и увидела, что Роэл уже проснулся. Ее глаза тут же расширились и она вскочила на ноги.

- Старший брат Роэл!

- Хм? Ты проснулась, Алисия. Я видел, что ты спишь, поэтому не стал тебя будить... А-а-а? Почему ты плачешь?

Глядя, как по щекам Алисии текут слезы, Роэл начал немного паниковать. Ее слезы каким-то образом заставляли его сердце дрожать.

- Я в порядке, старший брат Роэл. Мне просто трудно сдерживать свои эмоции...

Алисия вытерла слезы, пытаясь сдержать свои чувства. Затем она прыгнула на кровать и обняла Роэла за шею.

- Я люблю тебя, старший брат Роэл!

(Очки привязанности +50 000!)

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1366538>